

Боевые действия русской армии на Балканах в 1828 году

Прочее

Еще не был заключен мир с Персией, как в Европе произошло событие, послужившее поводом к войне России с Турцией. 8 октября 1827 г. соединенная турецкая эскадра была уничтожена союзным флотом России, Англии и Франции под Наварином. Казалось, это обстоятельство может послужить Порте достаточным уроком и заставить ее уважать требование европейских правительств, но 8 декабря султан издал хатти-шериф, в котором приглашал мусульман к войне с Россией. На это воззвание Император Николай, 14 апреля 1828 г., ответил манифестом о войне с Турцией.

Вспыхнувшая война застала войска наши в Европейской России достаточно подготовленными, потому что еще в конце 1827 г. второй армии, расположенной вблизи границ с Турцией, велено было быть готовой к походу. 2-я армия при открытии кампании состояла из 6, 7 и 3-го пехотных корпусов и 4-го резервного кавалерийского (98 батальонов, 125 эскадронов и 396 орудий, всего 113108 человек). Резервом действующей армии служила резервная армия силою до 60 батальонов, 120 эскадронов и 156 орудий, всего до 60000 человек, стягивавшаяся к границам Турции. Главнокомандующим действующей армии в Европейской Турции был генерал-фельдмаршал Витгенштейн, герой Отечественной войны. План действий заключался в следующем: 6 корпус в половине апреля быстрым движением в Молдавию и Валахию должен предупредить вторжение турок в княжества, 7-ой - обложить Браилов, 3-й переправляется через нижний Дунай и занимает Добруджу до Троянова вала. Из Севастополя отдельный корпус князя Меншикова направляется морем для осады Анапы. Для действий в Азиатской Турции назначался корпус графа Паскевича. 25 и 26 апреля 6 и 7-ой корпуса перешли через реку Прут, а 29 апреля 7-й корпус обложил уже крепость Браилов. Между тем 3-й корпус, достигнув Дуная у Исакчи, начал с половины

мая деятельно готовится к переправе через эту реку. Таким образом, быстротой действий главнокомандующий предупредил предполагавшееся наступление турок. Император Николай, 8 мая самолично обозрев укрепления Браилова, назначил пункты атаки и приказал начать осадные работы. 27 мая, в присутствии Его Величества, 3-й корпус переправился через Дунай и утвердился после жаркого боя на правом берегу его. 30-го был наведен мост, но еще ранее этого Донские казачьи полки Ступачева и Секретарева, несмотря на быстроту течения и ширину реки в 300 сажений, переправились через нее вплавь. 30-го же сдалась крепость Исакча. 3 июня войска наши неудачно штурмовали Браилов, потеряв около 2500 человек, но уже 7-го эта крепость сдалась на капитуляцию. Пока происходили изложенные события на Дунае, войска 3-го корпуса продвинулись к озеру Кара-Су и 28 июня подошли к Базарджику. От Базарджику можно было двинуть на Шумлу или Варну. Военное значение Варны, как опорного пункта противника у моря, заставило решиться на осаду ее. Тем не менее, скрывая свое настоящее намерение, вся армия наша, выслав только не большой отряд к Варне, двинулась к Шумле; после ряда боев, 8 июля подошла к этой крепости (гарнизон до 50000 человек) и отбросила армию турок с Буланлыкской позиции к окопам крепости. Между тем к Варне вдвинуты были все подкрепления, какие только имелись под рукой, а 6 корпус, по прибытии на Дунай 4-го резервного кавалерийского, обложил Силистрию. С самого начала войны большая часть нашей армии несла весьма тяжелую службу, совершая много усиленных походных движений, и это крайнее напряжение сил, недостаточная пища и сильные жары вскоре дали себя почувствовать, - появились болезни как среди людей, так и лошадей; особенно среди последних они были до такой степени сильны, что войска, расположенные против Шумлы, в самое короткое время лишились большей части их. Наконец по прибытии к Варне флота, 21 июля, император Николай, оставив один корпус против Шумлы, приступил к Осаде Варны, но по недостатку войск, до прибытия гвардии, осада не могла быть введена достаточно энергично и турки почти беспрепятственно усиливались все время подкреплениями и запасами. Крепость Варна лежит на самом берегу

Черного моря; с южной стороны она омывается речкой Варной, которая вытекает из озера Девно; берега реки, в особенности правый, очень болотисты и образуют долину шириной от $\frac{1}{2}$ до $\frac{3}{4}$ версты; далее к югу поднимается ряд высот, из которых гора Куртепе наиболее значительна; по северную сторону крепости местность почти везде равнинная. Укрепления Варны состояли из непрерывного земляного вала и внутри его, ближе к морю, находилась старинная каменная цитадель; кроме того, частью до начала осады, а частью во время нее, турки построили впереди главной ограды крепости ряд укреплений, соединив их траншеями. Не располагая достаточными силами, князь Меншиков начал однако осаду, построив ряд редутов от озера Девно до моря, по северную сторону крепости, южные фронты которой наблюдались одними незначительными кавалерийскими частями. 28 августа к Варне прибыл последний эшелон гвардейского корпуса, а 30 отряд генерала Головина перешел на южную сторону крепости и немедленно начал укреплять свое расположение редутами. С этой минуты Варна была обложена с трех сторон сухопутными войсками и с четвертой – флотом. По присоединении гвардии, осадный корпус состоял из 34 батальонов, 37 эскадронов, 118 орудий полевых и 52 осадной (морской) артиллерии, всего до 32000 человек. С первых чисел сентября отряд генерала Головина начал получать от своих передовых частей донесения о приближении турецких войск со стороны Балкан; это обстоятельство могло очень затруднить сбор фуража в окрестных селениях, и потому, для разведки о силах появившегося неприятеля, 10-го сентября был выслан отряд в составе лейб-гвардии Егерского полка с кавалерией и артиллерией в направлении в направлении на Арапкию. У Гаджа-Гасан-Лара отряд наткнулся на турецкую пехоту, заметил лагерь и наконец, благодаря в высшей степени неудачным расположениям начальствовавшего отрядом полковником графа Залусского, при отступлении часть пехоты сбилась с дороги и была уничтожена противником. Неудачный поиск этот убедил в значительности подошедших турецких войск. И действительно 14-го сентября паша Омер-Врионе с 30000 человек занял позицию на горе Куртепе, намереваясь прорваться в крепость,

для чего 16-го сентября атаковал войска осадного корпуса. Гарнизон, помогая ему, сделал вылазку, но, мужественно отбросив турок, русские сами атаковали Омер-пашу 17-го и заставили его окопаться на Куртепе; турки, после этого, еще несколько раз повторяли безуспешные попытки пробиться в крепость. Между тем на северном фронте деятельно велись подступы к крепости и подкопы (минная война); осадные работы к 10-му сентября доведены были до контр-эскарпа (крутость крепостного рва к стороне осаждающего), тогда саперы, заложив под контр-эскарп мину в 400 пудов пороха, опрокинули его стену на 24 сажени длины. Вслед затем крытою сапой (земляная постройка, дающая возможность, скрываясь от выстрелов, подвигаться к укреплениям противника) они вошли в крепостной ров и продолжали наступать, прикрываясь со всех сторон совершенно оригинальной досчатой и фашиной галереей. В ночь на 18-е сентября минеры достигли подошвы эскарпа (крутость рва у крепостного вала) и повели минные работы под два бастиона главного вала, а 21-го и 22-го сентября взорвали три мины под обоими бастионами и произвели широкие, удобовосходимые обвалы. Тотчас же начались дальнейшие осадные работы (по обвалу первого бастиона – два хода тихой сапой, а второго – двойной тихой сапой). Приблизясь почти к вершине бруствера (вала), саперы были остановлены турками, которые крюками сорвали мантилет (то же, что тур – большая плетеная корзина без дна, наполненная деревянными брусьями) и растаскали туры в головах сапы. На некоторое время работы приостановились, но падение крепости стало очевидным, потому что осаждающие уже заняли части двух бастионов. 25-го сентября нами произведена была неудачная попытка штурмом овладеть первым бастионом. Несмотря на это, сами турки, потеряв всякую надежду на освобождение крепости при помощи Омер-Врионе, после продолжительного колебания, решились 29-го сентября сдать крепость на капитуляцию, не ожидая общего штурма. В Варне взяты были до 178 орудий и около 10000 человек. Омер-Врионе немедленно отступил к югу за реку Камчик. Между тем наблюдательный корпус Витгенштейна под Шумлой, выделив некоторую

часть сил для действий против Омера, все время стоял у крепости, гарнизон которой с 40 тысяч уменьшился до 14, все остальное присоединилось к армии Омер-Врионе. У нас было еще менее. С падением Варны дальнейшее наблюдение за Шумлой становилось ненужным и решено было, в виду близости зимы, стеснив 2-м и 3-м корпусами Силистрию, еще в начале июля обложенную войсками Рота, расположить сильно расстроенные горячками и лихорадками войска наши на зимние квартиры. Деятельно приступили к осаде Силистрии, но недостаток в продовольствии, в осадной артиллерии, в одежде, а также сильнейшая болезненность и начавшиеся с 22-го октября снежные метели заставили снять осаду. Оба корпуса перешли вслед за этим на левый берег Дуная, оставив на правом только отряды, занимавшие Варну, Базарджик и Праводы, незначительный гарнизон которого, около 3-х тысяч человек, генерала Куприянова, терпя крайний недостаток в продовольствии и фураже и постоянно угрожаемый превосходными силами турок, имел с ними почти до половины ноября беспрестанные и упорные стычки. В ноябре началась суровая зима, но обе стороны деятельно готовились к открытию военных действий с началом весны.

Составитель: Группа офицеров Генерального Штаба. Москва, 1889.